

Н. С. Харина**Земли приписных монастырей в структуре владений
Тобольского архиерейского дома в XVII в.**

Историк конца XIX – начала XX вв. И.М. Покровский отмечал: «Количество и качество земельных недвижимых имуществ соответствовало важности архиерейского дома»¹. Основой материального благосостояния Тобольского архиерейского дома с момента создания епархии стали доходы с обширных вотчин. В условиях практически неосвоенных территории церковь могла закрепиться в Сибири лишь при наличии собственных земельных владений. Исследование данной проблемы позволяет показать один из способов расширения земельных владений Тобольского архиерейского дома. Приписка монастырей с их вотчинами к архиерейским домам, по словам И.М. Покровского, являлась одним из способов увеличения церковных владений².

Решение поставленных проблем в некоторой степени может быть облегчено наличием ряда работ по истории церковного землевладения Сибири XVII в. Работы Н.А. Абрамова, П.Н. Буцинского, Ю.А. Гогемейстера, П.А. Словцова, Д.Н. Беликова, В.К. Андреевича и И.М. Покровского содержат подробные сведения по истории возникновения, роста и заселения церковных вотчин в Сибири³. Ряд аспектов данной темы затрагивается в работах Н.В. Горбань, В.И. Шункова, М.М. Громыко и А.А. Преображенского⁴. В.И. Шунков впервые осветил вопросы, связанные с приобретением земельных угодий и формированием слоя феодально зависимого населения и пришел к выводу, что монастырское землевладение являлось одним из трех типов феодального землевладения в Сибири и по своему характеру соответствовало монастырским вотчинам центральной части России⁵. М.М. Громыко в своих исследованиях рассматривал способы приобретения новых земель, землевладение и положение крестьян церковных вотчин, культура земледелия, степень товарности монастырского хозяйства, имущественная дифференциация

Харина Наталья Сергеевна, ст. преподаватель Югорского государственного университета.
Эл. почта: HaNaSe83@yandex.ru

¹ Покровский И.М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов 1764 г. Казань, 1908. С. 3.

² Там же. С. 12.

³ Абрамов Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998; Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889; Гогемейстер Ю.А. Статистическое население Сибири. В 2 тт. СПб., 1854; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. В 2-х ч. СПб., 1838–1844; Беликов Д.Н. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1885; Андреевич В.К. История Сибири. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1890. Покровский И.М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов 1764 г. Казань, 1908.

⁴ Горбань Н.В. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII веке: [Извлечение] // Ученые записки. Омск, 1949; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – нач. XVIII вв. М., 1972.

⁵ Шунков С. Очерки по истории землевладения Сибири (XVII в.). М., 1956.

крестьянства, формы феодальной эксплуатации, анализировал динамику роста Сибирского церковного землевладения и численность зависимого населения¹. В 60-х – 70-х годах XX в., история церковных вотчин и крестьян привлекла внимание таких исследователей как И.А. Булыгин, А.А. Кондрашенков и Л.П. Шорохов². Наиболее целостную картину развития церковного землевладения XVII – XVIII веков реконструировал Л.П. Шорохов. В его работах использовались новые архивные материалы, подтверждающие выводы В.И Шункова и М.М. Громько. Свой вклад в исследование данной темы внесли О.Н. Вилков, Н.Н. Покровский и Е.К. Ромодановская³. Новый период в изучении истории церковного землевладения Сибири связан, прежде всего, с деятельностью уральских и тюменских исследователей: И.Л. Манькова, Н.А. Балюк, С.В. Туров, В.А. Темплинг, С.Н. Щербич и т.д.⁴.

Формирование земельных архиерейских владений в Западной Сибири началось при первом архиепископе Киприане и продолжалось при Макарий, Нектарий и последующих владыках. К концу XVII в. Тобольский архиерейский дом, благодаря неустанным усилиям архиереев и труду зависимых людей, стал крупным земельным собственником и центром предпринимательской деятельности в Западной Сибири. Всего за ним числилось три слободы (Покровская, Тавдинская и Усть-ницынская), три села (Преображенское, Ивановское и Воскресенское с восемью деревнями) и 22 деревни⁵. Вотчины архиерейского дома формировались разными способами: царские пожалования, вклады и дарения частных лиц, а с правления архиепископа Герасима стал преобладать захватный способ приобретения земель. Еще одним способом увеличения архиерейских владений являлась приписка монастырей с их вотчинами к архиерейскому дому. К Тобольскому архиерейскому дому были приписаны два монастыря: Тобольский Знаменский монастырь и Иваново-Введенский Междугорный, что, можно считать одним из способов увеличения кафедральных владений. Их земельные владения формально сходили в общий земельный фонд Тобольского архиерейского дома, но находились на особом положении, нежели земли, присоединенные непосредственно. Доходы с монастырских земельных владений преимущественно шли на содержание обитателей, а сами вотчины управлялись монастырскими владыками. Статус приписного монастыря являлся гарантией его материального обеспечения, так как содержание шло из архиерейского дома. Выплачивалось хлебное и денежное довольствие,

¹ Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965.

² Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977; Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVI–XVIII в. Челябинск, 1969; Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенностей). Красноярск, 1983; и т.д.

³ Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири в конце XVI – нач. XVIII вв. Новосибирск, 1990; Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994.

⁴ Манькова И.Л. Государственная политика в отношении землевладении Урало-Сибирских монастырей в XVII – начала XVIII вв. // Религия и церковь в Сибири. Вып. 5. Тюмень, 1993; Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XV – XIX веков. Тюмень, 1997; Вотчины Тобольского Софийского двора в XVII веке. Тюмень, 2001; и т.д.

⁵ Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках... С. 45–46.

финансировались строительные и ремонтные работы. Тобольский архиерейский дом имел права на управление вотчинами данных приписных монастырей.

Первое упоминание о Тобольском Знаменском монастыре относится к 1596 г. По другим сведениям – к 1595 г. В 1610 г. монастырь был перенесен за городские ворота и назван Успенским¹. В 1620 г. при архиепископе Киприане произошло новое перемещение монастыря и переименование его в честь Знамения².

Н.Н. Покровским были опубликованы документы, содержащие сведения по формированию землевладения Тобольского Знаменского монастыря, датируемые XVII в.³ В царской грамоте от 6 июля 1624 г. излагаются причины перевода монастыря на новое место: «...в прошлом де во 120-м году бил нам челом и отцу нашему великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси Успенского ж монастыря прежний архимандрит Мефодей о монастырском строении и о теплом храме и о трапезе и об ограде монастырской. И мы их пожаловали, на монастырское строение велели дать двадцать Рублев денег. И им теми нашими деньгами нашим жалованьем на горе в Успенском монастыре теплого храма и трапезы воздвигнуто было нечим, потому что зимнею порою от воски на гору с четырехсаженного бревна найму дают по гривне и болши, а Успенский монастырь стоит на горе за острогом, от воды с полверсты... А в монастыре стригутца все служивые люди, увечные, раненые и которые очми обнищали, за убожество иные и безо вклада стриглись...И братья де вся убогая, з безводья и без дров всякую нужу терпят, летнею порою, когда не лучитца лошади скудности ради в монастыре, и все навозною воду пьют из лужь, а зимнею порою снег тают. А дрова де возят ис подгорья...И они, де наши богомольцы, для своей нужи, поговоря з братьею и со вкладчики, чтоб храм воздвигнути теплой и трапезу и монастырь устроить у воды для покою братцково...»⁴. Таким образом, причинами переноса монастыря на новое место послужили отсутствие теплого храма и условий для проживания монашествующих. Предполагалось, что одновременно должны были функционировать оба монастыря – Успенский на горе и Знаменский под горой, под руководством одного архимандрита Тарасия «...в Успенском де монастыре оставили попа, да дьячка, да пономаря для церковной службы...А в новозиждующей обители Пречистые Богородицы Знамения архимандрит, да черный поп, да дьякон и вся братья и приказали архимандриту и потом, чтоб у нашего богомолья служба и вперед была в обеих монастырях, у Успения и у Знамения Пречистой Богородицы...»⁵.

В 1612 г. ему была дарована первая заимка – «пустое займище по реке Вагаю по обе стороны и вверх по Вагаю и со сторонами речками, которые пали в Вагай,

¹ Андриевич В.К. История Сибири. Т. 1. Ч. 1. С. 186; Материалы о монастырях, братствах и православных обществах. СПб., 1834. С. 76; Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. М., 1987. С. 149.

² РГАДА. Ф. 214. Кн. 6. Л. 172 об.; ТЕВ. 1887. № 9–10. С. 173, 186; ТГВ. 1859. № 14. С. 150–151. № 27. С. 333.

³ Покровский Н.Н. Три документа по истории церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и церковь в России. Новосибирск, 1989. С. 77–86.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Там же. С. 83, 85.

да Бегишевы горы с Бегишевым озером и с островом и речкой Листвянкой»¹. В том же году «били челом боярам и всей земли с первоначальна строитель с братию и того монастыря вкладчики Тобольского города и иных сибирских городов, которые служили под Москвою и всякую нужду терпели со князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, – тобольского города атамана Дурыня с товарищи, чтобы их бояры пожаловали для них старости за их службы и раны..., а на прокормление били челом о пустом займище, о реке Вагай по обе стороны и со всеми угодья и с озером и о Бегишевых горах и озером и с санными покосами и с островом»². Таким образом, монастырь к полученной заимке приобрел дополнительные земли по р. Вагаю.

А.И. Сулоцким не позднее 1859 г. была обнаружена царская грамота, в которой указывалось, что в 1616 г. царь пожаловал игумену Дионису бывшие пашни Кучума по Тоболу и Тавде³. 20 января 1622 г. приобретения игумена были закреплены царской грамотой⁴.

Согласно дозорной книге 129-го года [1621 г.] боярского сына Максима Трубчанинова и подьячего Степана Полутова за Тобольским Знаменским монастырем числилось: «...на устье реки Вагая вверх по Вагаю на правой стороне деревня монастырская, Успения Пречистые Богородицы да Николы Чюдотворца, пашни паханые на острову, которой остров обошло Вагайское озеро и за озером Вагайским и за речкою Духовою в розных местех добрые и средние земли двадцать семь чети в поле, а в дву по тому ж, да дикого поля по смете на сто на сорок на пять чети...сенных покосов по смете на тысячу на девятьсот копен и болши...а на Бегишовых горах непаханные добрые земли дикого поля по смете на триста чети и болши, а во всех ли трех полях по тому ж, или в одном поле, того в книгах не написано, сенных покосов копен на триста и болши. А на озере Бегишове ловят рыбу всякие русские люди и татарова...»⁵. Закреплена была деревня при устье Вагая, состоящая из шести дворов с девяти половниками⁶.

Чтобы приобрести новые владения монастырь не стеснялся в средствах: монахи вытеснили татар под Бегишевыми горами, землю и покосы отмежевали к монастырской вотчине⁷. Крупные земельные вклады монастырь получил от служилого Саввы Французанина (Вагайское озеро, остров на р. Вагай и пашню, засеянную хлебом), Третьякова сына Юрлова (пашенные земли «26 четей в поле» вверх по Иртышу у Нового озера с 4 дворами половников), тобольского пешего казака Пименова (деревня с санными покосами и рыбными ловлями у Евтезеровского

¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 3. Л. 150–169; Кн. 6. Л. 167 – 167 об.; Кн. 1086 Л. 1 – 140 об.; Кн. 403. Л. 1 – 4 об. Ф. 281. Оп. 8. Д. 12454. Л. 1–2.

² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 70. Оп. 1. Д. 86. Л. 14.

³ Сулоцкий А.И. «Заметки к описанию Тобольского Знаменского монастыря // ТГВ. 1859. № 27. С. 333–360.

⁴ Назырова О.З. Тобольский Знаменский мужской монастырь конца XVI – начало XX вв. Тобольск, 1997. С. 15.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 6. Л. 168–169.

⁶ Там же. Кн. 3. Л. 150–160.

⁷ Горбань Н.В. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII веке: [Извлечение] // Ученые записки. С. 77–78.

озера с четырьмя дворами половников, пашни «21 четь с осминой в поле»), тобольского стрельца Шестака (деревня с пашней «в 11 четей в поле») ¹.

По писцовой книге 1624 г. монастырю принадлежали восемь деревень, один починок «в них 12 дворов и 24 монастырских крестьянина», пашенной земли – 51 десятина, перелогу – 24, водопойменных угодий – 95, покотинные – 4, сенокосов – на 320 копен, поверстанного леса и дуговые земли весты с три» ². В 1625 г., по челобитью монашествующих, царь пожаловал Тобольскому Знаменскому монастырю «земли у старых сибирских деревень распаханной 10 четей в поле и непаханой 20 четей» ³.

П.Н. Буцинский пишет, что в 1630 г., монастырь купил Куларовское озеро у пашенного крестьянина Рукосуева ⁴. В 1636 г. была дана архимандриту Герасиму грамота, подтверждающая права монастыря на владение всеми землями и деревнями по р. Вагаю, на Бегишевых горах и у старых сибирских деревень ⁵. В 1640 г. монастырь получил от царя под пашню и выпуск скота еще десяти десятин земли, находившейся недалеко вверх по течению Иртыша ⁶.

По дозорной книге 1642 г. Б. Аршинского за Тобольским Знаменским монастырем числились следующие земельные владения: Вагайская вотчина, деревня Юрлова-Третьяковка на правой стороне реки Шилей, Шестакова – Шапошниковна на Евтезеровском озере, Пятовская на озере Евтезере, деревня на Куларовском озере, деревня Ивановская против старого сибирского городища, Шангинская на реке Иртыш, Якимовская на реке Кундуске, Олешкинская и замка возле города ⁷. То есть одна вотчина, восьми деревень и одна заимка. Всего за монастырем было пашни 276 четвертей, перелогу 682 чети, сенных покосов на 14 600 копен.

Н.В. Горбань приводит данные, что в Вагайской вотчине к 1642 г. насчитывалось 24 деревни, в которых проживало 609 крестьян ⁸. В 1643 г. за Тобольским Знаменским монастырем числилось 44 двора со 108 душами крестьян мужского пола ⁹. В комплекс монастыря входили три церкви (в честь Знамения Пресвятой Богородицы, теплая во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста и во имя Преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия) и многочисленные бытовые и хозяйственные постройки: трапезная с келарнею, хлебня, поварня, братские кельи, житница и погреб, все это окружала ограда с воротами. Все постройки были деревянными. Монастырь был уничтожен почти

¹ Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. С. 41–42.

² РГАДА. Ф. 214. Кн. 3. Л. 127 об.; Балюк Н.А. Крестьянское хозяйство Зауралья в конце XVI – начале XIX в. Тюмень, 2001. С. 51.

³ ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. 70. Оп. 1. Д. 70. Л. 21.

⁴ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. С. 119–120.

⁵ ГУТОГА в г. Тобольске. Там же. Л. 16.

⁶ Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках. С. 41.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 3. Л. 127 об.; ГУТОГА в г. Тобольске. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–18; Д. 86. Л. 14–15.

⁸ Горбань Н.В. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии в XVIII веке: [Извлечение] // Ученые записки. С. 79.

⁹ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. С. 120–121; Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965. С. 226.

полностью двумя большими пожарами 1659 и 1677 гг. После второго пожара были построены три церкви Знаменская, Казанская и Преображенская¹. По переписи 1683–1684 гг., за Знаменским монастырем было закреплено одно село, 28 деревень и два погоста².

Деревни различались по числу дворов и по наличию пахотных и сенокосных угодий. По наличию дворов можно выделить несколько групп: от 1 до 5 дворов – 18 деревень, от 6 до 10 дворов – 5 деревень и один погост, от 10 до 15 дворов – три, от 15 до 20 дворов – 2 деревни и один погост, свыше 20 – одно поселение. По селу Богословскому нет сведений. Приведенные данные позволяют судить, что деревни, принадлежавшие Тобольскому Знаменскому монастырю, являлись малодворными. Более половины (60 %) из них составляли поселения до пяти дворов. Самым крупным населенным пунктом являлся Богословский погост, в котором насчитывалось 37 дворов³.

Другим приписным к Тобольскому архиерейскому дому являлся Иоанно-Введенский Междугорный монастырь: «... от города Тобольска в 5 верстах митрополей Ивановский монастырь што было село Ивановское около монастыря. Ограда забрана в столбы в ограде две церкви. Теплая Михаила архангела другая церковь холодная Иоанна Предтечи со всякими церковными утварми. В ограде келья митрополю за оградою двор конюшенный да на горе дворы скотные...»⁴. Ровно через сто лет церковь сгорела и в 1758 г. на ее месте был сооружен холодный каменный храм⁵. Хотя временем основания монастыря считается 1653 г., эти земли принадлежали архиерейскому дому еще в период службы первого архиепископа Киприана. В данном месте была устроена заимка, возведен загородный дом для приезда архиереев и несколько дворов для служителей, за оградой скотные и конюшенные дворы. В летнее время на заимке проживал архиерей. Часто бывал там, по сообщению Н.А. Абрамова, основатель Иоанно-Введенского монастыря архиепископ Симеон⁶.

По мнению Н.А. Балюк, владения Иоанно-Введенского монастыря были куплены в период службы архиепископа Киприана и впервые зафиксированы в списке переписной книги 1625 г. По ее подсчетам общее число крестьян составляло 13 чел.⁷

По переписной книге 1659 г. за монастырем закреплено пять деревень: Комарицкая, Рогозинская, Матвеевская, Киселевская и в Сузгуне над рекой Тайменкой. Монастырь приобрел в дар от тобольского архиерейского двора протоиерея Матфея Бирюкова заимку с пашенными землями и санными покосами⁸. Согласно писцовой книге 1683–1684 гг. стольника и писца Льва Поскочина за монастырем

¹ Назырова О.З. Тобольский Знаменский мужской монастырь конца XVI – начало XX вв. Тобольск, 1997. С. 123.

² РГАДА. Ф. 214. Кн. 1086. Л. 28–136.

³ Там же. Кн. 403. Л. 12–39.

⁴ Там же. Кн. 1086. Л. 41 – 41 об.

⁵ Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. С. 30.

⁶ Абрамов Н.А. Иоанно-Введенский Междугорный монастырь // ТТВ. 1865. № 36. С. 228–229.

⁷ Балюк Н.А. Тобольская деревня. С. 111–112.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн. 403 Л. 41; Кн. 1086. Л. 48 – 63 об.

насчитывалось удобной и неудобной земли 1 440 десятин¹. При этом на реке Шанталык восемь десятин земли в одном поле, перелогом лесом и болотистых мест в 110 десятин, сенных покосов по обе стороны реки на тысячу и на пятьсот копен, на островке на речке Иртыше на сто копен. Владения монастыря были сосредоточены в пяти деревнях.

Н.А. Балюк на основе документов Сибирского приказа приводит данные монастырских владении в виде таблицы²:

Таблица 1
Деревни Иоанно-Введенского монастыря вотчины Софийского дома 1684 г.

Населенный пункт	Дворы	Пашенных угодий		Сенокосы
		Пашни	Перелог	
с. Ивановское	21	8	25	1500
д. Рукинская	2	4	11	100
д. Матвеевская	8	2	7	-
д. Комарицына	15	59	120	1000
с. Преображенское	13	27	33	1660
Всего	59	101	196	4260

Как видно из таблицы дворов числилось 59, а пашенных земель – 297 десятин, перелога – 196, сенокосов на 4 260 копен. В структуре архиерейского дома Иоанно-Введенский монастырь играл важную роль в хозяйственной жизни благодаря устройству здесь свечного завода и трех мукомольных мельниц на реке Шанталык. В дозорной книге Софийских вотчин за 1625 г., составленной боярским сыном Василием Лутовиновым, содержится описание «...на реке Шанталыке мельница колесная на ходу а на той мельнице мельничной амбар а в нем мелют одни жорновы да двое жорновы запасные и мельничные и весь завод мельничной пешни и топоры и насеки дана та мельница в дом Софеи Премудрости Божией прежнему Сибирскому архиепископу Киприану по государеву указу...»³. На мукомольных мельницах мололи зерно окрестные крестьяне и платили в архиерейский дом помольные деньги (1 коп. с пуда или с чети)⁴. Относительно свечного завода Д.И. Копылов предполагает, что начало мыловарению и свечному промыслу было положено уже в первые десятилетия XVII в.⁵ К концу данного столетия за приписными монастырями было закреплено 36 деревень, 401 десятина пашни, 480 перелога, сенокосов на 41 210 копен⁶, что составляло значительную часть владении Тобольского архиерейского дома.

¹ *Абрамов Н.А.* Иоанно-Введенский Междугорный монастырь // ТГВ. 1865. № 36. С. 425–427.

² *Балюк Н.А.* Тобольская деревня. С. 111–112.

³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 7. Л. 103 об, 104; Кн. 278. Л. 56–61.

⁴ Там же. Кн. 1159. Л. 53, об 79; Кн. 860. Л. 52.

⁵ *Балюк Н.А.* Тобольская деревня. С. 131–134.

⁶ Он же. Крестьянское хозяйство Зауралья. С. 69, 123, 150.

Таким образом, можно сделать вывод, что в XVII в. земли Тобольского Знаменского и Иоанно-Введенского приписных монастырей внесли существенный вклад в развитие церковного землевладения Тобольского архиерейского дома. Крупные вотчины монастырей обладали большими хлебными запасами, а обилие лугов и рыбных ловель, создавали благоприятные условия для занятия скотоводством и рыболовством. Получило развитие мукомольное и свечное производство. В целом церковно-корпоративное землевладение Тобольского архиерейского дома с приписными к нему монастырями способствовало развитию общего уровня агротехники с некоторой сибирской спецификой.